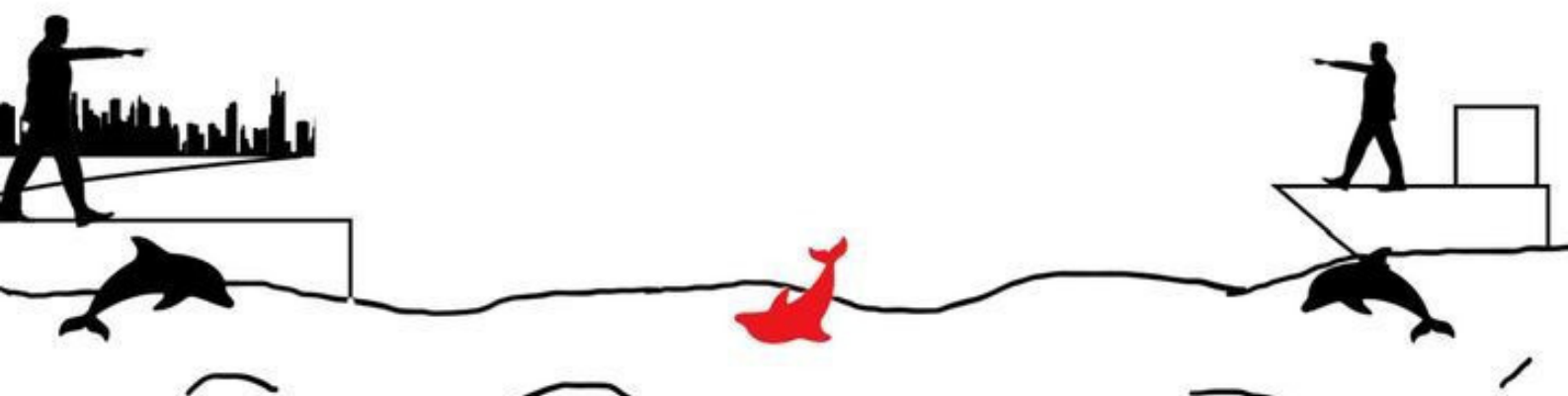

12+

ПЁТР ДЁМИНОВ

Детектив с плавниками

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Пётр Дёминов

**Детектив с плавниками. Научно-
фантастический детектив**

«Издательские решения»

Дёминов П.

Детектив с плавниками. Научно-фантастический детектив /
П. Дёминов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645002-8

Наукоград Томилин, где с домами соседствуют бассейны, — всегда притягивал внимание всего мира. Но спокойный быт города людей и дельфинов нарушает громкое убийство, которое должен расследовать молодой океанограф — заведующий убитой дельфинихой — и Форрест, самый умный дельфин города, а значит, и мира. Куда заведёт необычное расследование необычного убийства? Погрузитесь в необычный мир фантастического города будущего — города людей и дельфинов.

ISBN 978-5-00-645002-8

© Дёминов П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Детектив с плавниками Научно-фантастический детектив

Пётр Дёминов

© Пётр Дёминов, 2025

ISBN 978-5-0064-5002-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ласковые лучи красного, восходящего солнца разливались по всей комнате, придавая стенам, мебели и вещам совершенно необычный цвет. Арсений снова встал гораздо раньше будильника, когда за окном раздался плеск воды. Уж сколько не старался он привыкнуть, а каждый раз открывал глаза. Приходилось выбирать между долгим, безмятежным сном и ночным проветриванием его тесной комнатухи. Иного было не дано – дельфинов пока не научили вставать позже. Впрочем, не особо пытались. Глобально, это было не нужно ни людям, ни дельфинам

– Доброе утро, Брюс! – Арсению пришлось подняться и поздороваться с соседом. Не то, чтобы из установок, скорее – по врождённой вежливости

– Арсений, здравствуйте. – монотонно произнёс синхронный переводчик – Помешал?

– Не волнуйся. Я как раз хотел сегодня встать пораньше – соврал Арсений

Дельфин из бассейна по соседству отправился по своим дельфиньим делам. Для работы слишком рано, эти утренние часы они обычно проводят в своё удовольствие – играют, развлекаются, смотрят новости и фильмы, реже – ловят рыбу в море, видимо, воздавая дань традициям предков.

Арсений оглядел опустевший бассейн – обложенное белой плиткой квадратное углубление в 10 квадратных метров – стандартное жильё одного дельфина. Никаких личных вещей, никакой мебели – Арсений даже отчасти завидовал дельфинам – и удивлялся, как им удаётся жить без привязки к вещам. Конечно, игрушки у дельфинов были индивидуальные и хранились в общем игровом центре. Дома дельфинам играть запрещали, равно как спариваться и устраивать собрания – шум мешал людям. Архитектор Томилина, стремящийся к гармонии, не учёл очевидных недостатков соседства домов и открытых бассейнов, и за считанные месяцы стало очевидно, что «адресные бассейны» могут служить разве что ночлегом

До будильника оставалось тридцать восемь минут. Ложится обратно уже не было смысла. Отключив ползунок в приложении, Арсений накинул халат и отправился на кухню, выпить кофе

Осмотрев содержание именных контейнеров, Арсений сделал вывод, что к кофе ничего нет. Да и растворимых гранул оставалось дня на три.

– Печально – вполголоса констатировал Арсений, решив, что нет на завтрак ничего лучше вчерашнего ужина и включил телевизор

Как всегда, в это время ничего толкового не показывали. На десяти каналах нарисованные робот Бодя и белуха Катя рассказывали о пользе биополимеров, ещё пять – тоже показывали мультфильмы – незыблемую классику столетней давности. Уже больше четырёх поколений знало наизусть, что сейчас скажет медвежонок, усевшись за стол к кролику, но каждый раз улыбались, когда после плотного завтрака первый застревал в норе

Оставались новости да программы о еде и здоровье. Картинки изысканного борща Арсения только расстраивали, а молодой организм не требовал знаний о лечении дальновзоркости

– Ну, что у нас плохого? – спросил Арсений у телевизора, включив новостной канал

О плохом телевизор уже давно почти не рассказывал – во-первых, стало даже как-то нечего, а во-вторых, с появлением на телевидении в далёких 20-х постоянной телепрограммы «Время-вперёд!», народу, на тот момент даже отвыкшему от позитива в новостях, стало даже как-то неинтересно слушать о ссорах артистов и криминальных сводках – а там уже, задуренные дефицитом внимания, и преступники поубавили активность, и артисты перестали затевать скандалы. Весь народ, сплотившись воедино, стал следить за научным и промышленным развитием страны

Вот и теперь – «Луна-76» успешно доставила на лунную космоверфь сменный экипаж, медицинский робот «Алишер» впервые произвёл операцию по пересадке сердца в автономном режиме, на НПО «Ягода» создали новый принтер зданий – теперь он сможет возводить объекты до сорока этажей. И только в Бдыгоще сгорел дотла ветхий дом – какое-то бывшее министерство забытой страны...

Настораживало, конечно, что в округе не оказалось ни одного пожарного дрона, да и очень уж сильно выгорело здание – даже ступеньки у входа облезли. Но Арсению было в целом безразлично, что происходило в отсталом европейском регионе – там что ни день – то новый погром и переворот. Разбираться в этом тёмном месиве – себе дороже

За стеной послышался шум, а затем открылась вторая дверь на кухню

– Привет, Сеня – пожилая хозяйка, шаркая, направилась к холодильнику

– Доброе утро, Варвара Константиновна! – ответил Арсений. Гораздо более доброжелательно, чем поздоровался с дельфином – ведь она его не будила, да и интонации способна воспринимать

– А чего это ты холодную картошку ешь? Дай-ка я тебе каши разогрею

– Не надо, спасибо, я...

– С отбивной – перебила его Варвара Константиновна. И тут же, не дав Арсению повторно раскрыть рот для возражений, отобрала у него тарелку и наполнила её гречкой, накрыв кашу сверху огромной китовой отбивной, после чего всё это было отправлено в микроволновку

Поняв, что отпираться бессмысленно, Арсений покорно дождался возвращения своей тарелки из микроволновки и приступил к трапезе. Отбивная из финвала была очень вкусной, но оставляла неприятный осадок на душе молодого океанографа

– А вот интересно – он постарался подойти к вопросу помягче – Дельфины не против, что мы едим их родственников?

– Что ты! – всплеснула руками старушка – Да какие же они родственники? Это же уса-тый кит. Они ничегошеньки общего с зубатыми не имеют. Многие биологи даже считают, что у них нет общего предка, а изменения в процессе эволюции произошли когерен-когвере¹... Параллельно, в общем

– А дельфины-то так считают?

– А дельфины считают до пяти – улыбнулась Варвара Константиновна – они-то родства подавно не видят. И даже обижаются, когда их сравнивают с каким-нибудь сейвалом. Ну и наконец ты мне скажи – сильно разозлишься на дельфина, если он проглотит кусок мар-тышки?

– Да вообще нет – подумав и прожевав, ответил Арсений

– Вот и ешь, а не забивай себе голову глупостями – предложила старушка – уса-тые киты – они ведь как коровы по развитию. Мозг маленький, рот большой, разговаривать не умеют, только есть и мычать. Вот их и выращивают на мясо. Не зря же?

Арсений отрицательно мотнул головой, отрывая очередной кусок отбивной, за которую теперь был спокоен

– А вы, Варвара Константиновна, биолог?

– Я-то? – рассмеялась старушка – Да нет. Психолог я. Водолазов местных опрашиваю – всё ли с ними в порядке, нет ли опьянения. Вот брат у меня – другое дело. Биолог-цетолог. У него станций несколько по всей стране, у истоков этого города стоял

– Круто

– А то. Сам чем занимаешься?

¹ Когерентно

– Да вот приехал в океанографии работать. Думал, буду в подводной лодке Марианскую впадину исследовать или Тихий океан колонизировать, а тут уже полгода дельфинов по побережью гоняю

– С амбициями у тебя порядок. А вот терпения – не помешало бы. Я, знаешь, тоже не с руководителя пси-отдела начинала

– А вы что, там руководили?! – Арсений чуть не поперхнулся гречкой

– Пару лет, до пенсии. Только давай особо не распространять

– Конечно. И как там?

– Нормально – ответила старушка. Пару раз она замирала с открытым ртом, собираясь что-то добавить, но так и не надумала

«Шифруется, бабка» – думал Арсений. «Впрочем, естественно, с чего бы вдруг ей выбалтывать всё первому встречному, пусть и поселившемуся в её доме?»

Пси-отдел был едва ли не самым передовым научным предприятием. Вернее, пока его исследования были общедоступны – он им точно был. Когда отдел засекретили – вероятно, таким он и остался

Проникновение в психологию человека, его мысли, память – многими желанная функция, вместе с тем представляющая крайнюю опасность. Последним публичным исследованием Отдела было создание устройства, визуализирующего образы из кратковременной памяти мозга. Это был громоздкий шкаф с массивным шлемом и сотней датчиков по всему телу. Но уже тогда, пять лет назад, было предельно ясно, что создание «карманной версии» – лишь вопрос времени. А попади эта «игрушка» в неправильные руки – и тогда нельзя будет доверять собственным мыслям и памяти – самому интимному и неприкосновенному убежищу человеческого сознания. А какое раздолье для шпионажа, вычисления нужных людей, бытовых ссор на почве раскрытых во сне измен и записок...

Такое оружие должно быть в руках только у государства, а руки – в ежовых рукавицах. При всех плюсах в вопросах вычисления преступников и поимке шпионов, даже у полиции не должно быть таких устройств. Это понимал каждый дурак. А Арсений дураком себя не считал

Старинные монохромные часы показали число «700». Пора было собираться на работу. Арсений помыл тарелку – посудомоечных машин хозяйка не признавала – и вернулся в комнату.

Ушёл красный оттенок, и небольшая комнатунка вернула себе законные цвета – жёлтые обои, голубой стол, зелёная кровать, оранжево-белый натяжной потолок – слишком пёстро, словно в детской. А может, это и была детская?

На фоне яркой мебели довольно тускло выглядели вещи Арсения – белое постельное бельё, серые книги – океанографические справочники, тёмно-синий рюкзак, висящие на стуле белая футболка с синим рисунком катера «Комета-4» и серые лёгкие штаны...

Как бы ему не нравилось снимать комнату у такой милой хозяйки, но каждый раз, выходя из неё, ему было неудобно. Нет, конечно, Варвара Константиновна была хозяйкой, каких можно в пример ставить – и кормила, и стирала, и плата была небольшой – но как любой молодой человек, Арсений хотел обзавестись своим имуществом, машиной, женой... А пока – у него не хватало денег на печенье с кофе. Не так он себе всё представлял пять лет назад, когда только поступал на океанографа

Одевшись, он попрощался с хозяйкой и вышел во двор, где его ждал почти антикварный, полувековой мопед. Четырёхтактный, 50-кубовый конь родом из Японии – таких не делают уже давным-давно. Но, к счастью, дешёвого бензина на заправках хватало, а азиатские товарищи наштамповали достаточно дешёвых запчастей, чтобы не сильно переживать в случае поломки

Арсений не мог для себя решить, что было ключевым в выборе транспорта – удивлённые взгляды прохожих, недоверие к электротранспорту и дороговизна водородного или воз-

возможность взять копеечный транспорт и платить копейки за бензин – сейчас, в век безвредного топлива, нефтяники готовы работать себе в минус, лишь бы был спрос. Бензин стал «водородом для бедных»

Мопед завёлся с первого пинка и Арсений покатил вдоль широких тротуаров и узких каналов в самом необычном городе современности – городе дельфинов и людей

Наукоград Томилин – один из самых молодых, но вместе с тем – интересных городов. Созданный всего десять лет назад, он неизменно привлекает внимание всего мира. И не просто так – на данный момент это единственное место, где люди и дельфины находятся в относительно равных условиях

Идея этого уникального наукограда возникла когда, после вековых усилий, учёные, наконец, смогли расшифровать систему сигнализации дельфинов-афалин. Создание портативного синхронного переводчика было делом пяти дней, после чего биологи Анна Костылёва и Андрей Кашалотов вступили в контакт с группой афалин. Дальнейшие исследования показали, что дельфины обладают первобытным разумом (на уровне слабо развитых экваториальных племён), однако легко поддаются обучению.

В рамках экспериментов дельфины показали себя эффективными помощниками человека и оказались полезны в работе. Так и появилась идея создания города Томилин, где 30% населения состояло бы из дельфинов.

Афалин везли со всех океанариумов, однако их всё же катастрофически не хватало. Тогда пытались подселить белух, чей богатый язык также удалось расшифровать, однако наладить контакт между дельфинами и китами оказалось сложнее, чем между ними по отдельности – и человеком. К счастью, вскоре афалины самостоятельно прирастили популяцию до необходимого уровня, и теперь за счёт рождения новых особей восполнялся долг перед всеми океанариумами Содружества

Арсений загорелся целью работать в Томилине ещё когда тот был только проектом. Он уверенно шёл к этой цели, и когда настало время выбирать университет – ориентировался по востребованным в Томилине специальностям

С практикой ему не повезло – в Томилин ехали одни отличники, а ему пришлось довольствоваться промерами глубин на старом ржавом судне в районе Жёлтого моря

Однако, уже с дипломом, он как танк продолжал ломиться в Томилин. И вот, в один из штурмов бесчисленных кабинетов, ворота, наконец, поддались и впустили Арсения в окутанный лёгкой дымкой таинственности и мистики наукоград

И вопреки своим же утренним словам, в Томилине он был счастлив. Да, зарплаты не оправдали ожиданий, а, скорее, пробили дно опасений, да, вместо романтики из книжек он получил бытовуху и монотонность ежедневного обследования ландшафта через индикаторы и текстовые строчки от своих подопечных, а одежда пропахла рыбой, но он всё равно был счастлив. Как непризнанный художник, закончивший шедевр. Как нищий писатель, отправив в журнал новый том. Как программист, создавший приложение, ставшее известным на весь мир, и не получивший за это ни гроша. Он занимался любимым делом – а значит, деньги имели второстепенное значение

Мопед остановился на побережье, у здания Института Прогрессивной Океанографии – милой двухэтажной постройки, где сидят учёные умы и создают самые точные морские карты, отслеживают места кораблекрушений, находят древние города и изучают подводные ландшафты – в общем, не разгибая спин, по восемь часов в день пялятся в монитор

Арсений мог завидовать их зарплате, но не работе. Самое интересное и важное делал именно он и двое вверенных ему подчинённых – дельфины Алекса и Джек.

Они уже жали его на своей исходной позиции – по правому борту от маленького алюминиевого катера

– Ну привет, ребята. – Арсений подошёл к дельфинам и, наклонившись, ласково обнял по очереди за шеи, приложив свой лоб к их лбам – старый, появившийся ещё до переводчиков, сигнал к началу работы, который дельфины до сих пор предпочитали голосовой команде

– Здравствуйте, Арсений. – синхронно пробубнели бесчувственные переводчики – Мы готовы. Команды?

– Команда: следование – распорядился Арсений

Монотонность и однообразие реплик его порой угнетали. Понятно, что ему были вверены дельфины с довольно низким коэффициентом самосознания – от них требовались самые простые задачи, и глупо было бы заставлять «морских гениев» фиксировать дно на сканер. Даже от помощников водолазов требовали большего – те должны были запомнить большое количество предметов и привязывать их к определённым сигналам, более того – отличать ключи разного размера, уметь отцеплять баллон и по-разному транспортировать разные предметы в разные места и в разных условиях. Ему же достались, если так можно было выразиться, «кретины» среди дельфинов, не годные на более сложную работу. Но и этим Арсений оставался доволен

Бесшумно выдвинулась электролодка, движимая зарешёченными винтами. На карте задана точка осмотра, куда нужно подогнать катер – это около трёх морских миль в открытое море – значит, верно следующим за катером дельфинам потребуется небольшой отдых перед нырком

«Трёх минут будет вполне достаточно» – про себя решил Арсений, оказавшись в нужной зоне. Это время как раз требовалось, чтобы настроить передатчик на плавниках Алексы и Джека, поймать сигнал на своём приёмнике и настроить яркость экрана под условия ясного летнего дня

– Команда: определение границ – отдал приказ Арсений

Дельфины скрылись под водой. Они не знали, какую зону должны обследовать, а объяснить им словами, что нужно вдоль и поперёк прочесать тетраэдр в 150 метров по диагонали было почти невозможно. Поэтому Арсений внимательно следил, как две точки на экране двигаются к одной из границ. Небольшое движение джойстиком – точки, изменив направление, начали следовать вдоль – в уши дельфинам на их языке в это время подана команда взять левее

Арсений аккуратно провёл дельфинов вдоль границы нужной зоны – теперь они запомнили одним им известные ориентиры, за которые не нужно заплывать в работе. После нажатой кнопки «на исходную», дельфины снова появились у лодки

– Молодцы! – Арсений хотел похвалить дельфинов, но понимал, что переводчик, скорее, транслирует им «закрепить выполненное» – лексикон комплиментов у дельфинов оказался весьма скуден – зачем размениваться на пустые слова созданиям, которые куда охотнее передадут свои похвалы тактильно? Впрочем, можно было бы их и погладить, но это внесло бы сбой в работу

Теперь, когда дельфины запомнили район, надо было приступить к работе

– Команда: изучение района

Джек тут же скрылся под водой, а вот Алекса выражала явную неуверенность и сомнение, несколько раз собираясь заныривать, но тут же снова всплывая над водой

В инструкции на такие случаи было предписано прекратить работу до выяснения обстоятельств. Арсений взглянул на экран. Ежесекундно, строчка за строчкой, возникали данные о рельефе дна и характере грунта: Уклон 3 градуса, ил, камни. Уклон 3 градуса, водоросли, ил, камни. Уклон 5 градусов, камни. Ровная поверхность, ил, железо. Уклон 3 градуса, ил, камни. – под каждой строчкой – точные координаты. Джек уже успел приступить к работе, с небывалым усердием сканируя природным эхолотом дно внутри зоны. Слева-направо, справа-налево. Текст выстраивался в схему и дополнялся картинкой со встроенной в переводчик видеокамеры. Занесённый илом кусок железа был ничтожен по размерам – на медленно дополняющейся разноцветной схеме появилось едва заметное розовое пятнышко – должно быть, выбро-

шенная в море консервная банка или упавшее за борт звено лопнувшей якорь-цепи – в море такого было полно, и никто не обращал внимания на эти мелочи

Арсений решил не останавливать Джека – сейчас он словно работал за двоих

– Алекса, что-то не так? Ты слышала команду?

– Нет. Да. В порядке

Арсений хлопнул себя по лбу – конечно, нельзя задавать дельфинам больше одного вопроса! Тем более – *таким* дельфинам.

– Алекса, почему ты не выполняешь команду?

– Не хочу выполнять команду.

А вот это уже интересно. Конечно, некоторые дельфины довольно часто отказываются от работы без видимых причин – даже в былые времена развлекательных дельфинариев афалины могли наотрез отказаться выполнять трюк, который до этого непрерывно проделывают годами. Но Алекса до сих пор ни разу не выкидывала подобного. Должно быть, её что-то смутило

Или напугало?

– Алекса, ты боишься?

– Я не боюсь

– Алекса, ты обнаружила предмет, который тебе не нравится? – Арсений старательно пытался найти причину.

Самец сейчас работал, и работал активно. А самка – не хочет. В чём же дело? Акул в Чёрном море нет – по крайней мере, представляющих опасность для дельфинов. Предметы Алексу тоже не смутили. В анкете было указано, что она не любит салатовый цвет, фуражки, стулья с подлокотниками и барабаны – вид любого из этих предметов мог бы помешать ей работать. Но она сказала, что не встретила подобного. А врать дельфины не умеют

Что-то явно не так. Надо останавливать работу

Арсений повернулся к экрану, чтобы нажать кнопку «на исходную». Передатчик Джека замер на глубине в 50 метров. Новых строк о характере дна не появлялось – крайняя из них гласила «водоросли, ил, пластик» и была получена 30 секунд назад. Уснул он там, что ли? Или...

Арсений сильнее вдавил кнопку возврата, как будто это чем-то могло помочь. Точка на экране не сдвинулась.

Арсений схватил рацию, чтобы передать на берег о случившемся ЧП, но в этот момент за его спиной раздался сильнейший всплеск, лодку качнуло и уши порезал пронзительный крик

За кормой, вокруг Алексы, расплывалось красное пятно. Известный каждому жителю Томилина оглушительный сигнал бедствия дельфина заглушал монотонное механическое «помогите», воспроизводимое женским переводчиком. Из брюха Алексы торчал огромный металлический штырь – кусок арматуры какой-то старой конструкции. Боковым зрением Арсений заметил вдалеке хвостовой плавник

Нужно было принимать решение. Срочно. Доставать со дна Джека – значило убить обоих. Нужно немедленно доставить Алексу в больницу

Первичные курсы ветеринара-цетолога подсказывали: ни в коем случае нельзя было доставать штырь. Но и оставить его торчать было нельзя – ведь от потока воды он мог перекосяться и нанести больше вреда

Арсений разорвал пакет с аптечкой и, выдернув штырь, плотно зажал рану куском марли, наложив шину. Штырь вошёл глубоко – на десять сантиметров, если не больше. Оставалось только надеяться, что он не зацепил печень и лёгкие

Маленький прибрежный катер, естественно, не был приспособлен для транспортировки дельфинов и точно потонул бы даже если бы Арсений смог загрузить трёхсоткилограммовое тело внутрь.

Насколько возможно быстро надев на Алексу сбрую, он прикрепил буксирный конец и дал «полный вперёд» в сторону медицинского центра

Глава 2

– Итак, вы утверждаете, что непричастны к убийству дельфина Алексы Кодуэлл и не знаете, кем оно могло быть совершено? – следователь медленно расхаживал по собственному кабинету с выкрашенными в светло-зелёный стенами перед подозреваемым, чьи руки наручниками были прикованы к подлокотникам

Арсений невольно улыбнулся, подумав, что такой кабинет точно не пришёлся бы по вкусу Алексе... Впрочем, ему, как и всякому попавшему сюда штатскому, тоже было здесь неудобно

– Вам смешно? – дельфин-помощник, в отличие от следователя, следил за каждым движением Арсения и теперь всем видом выражал обиду, вопреки нейтральному голосу переводчика. Полицейские дельфины были, пожалуй, одними из самых умных в своём роде и, вероятно, превосходили некоторых людей – Вы считаете убийство дельфинов забавным?

– Ни в коем случае, товарищ... Товарищи полицейские. Мне просто в пятый раз задают этот вопрос. Я будто робот, отвечающий по шаблону. Я ведь всё рассказал. Я не убивал Алексу. И никак не содействовал убийце

– Тогда почему вы нарушили должностную инструкцию и не прекратили работу как только Алекса отказалась выполнять команду? – человек-следователь, устав мерить кабинет, опустился на диван

Говорили же Арсению – никогда не отступай от инструкций. Почему как только чуть-чуть отходишь от правил – сразу должно случиться что-то плохое? Теперь в это действие вцепятся и не отпустят, пока не найдут убийцу. А могут ведь и соучастие приписать.

– Я отступил от инструкции, поскольку ожидал быстрого разрешения проблемы. Мои действия не были продиктованы злым умыслом, и в мои планы не входило убийство Джека и Алексы. Я признаю вину в нарушении инструкции, но не более того

– Джека? – оживился следователь – А что по-вашему произошло с Джеком?

– Его индикатор перестал двигаться за 40 секунд до происшествия и замер на глубине 50 метров. Мне пришлось бросить его, я думаю, что он остался на дне по неизвестным причинам

– Интересно, интересно... Что вам сказали, когда вы доставили Алексу к врачу?

– Я доставил её уже мёртвой. Тело забрали. Сказали, что позвонят.

– Позвонили?

– Нет.

Следователь записывал что-то на бумаге. Арсений счёл это очень странным – в кабинете была и клавиатура, и голосовой ввод, и наблюдение, фиксирующее каждый шорох. А он заносил информацию в древнюю и неудобную тетрадь

– В общем, ясно – следователь достал из компьютера карту памяти и закрепил в разъёме на небольшом рюкзаке у дельфина – Отнеси в пятый отдел, будь добр

Дельфин метнулся по каналу через стену в другой конец здания

– Пока что вы свободны – продолжил следователь – Из Томилина не выезжайте, информацию пограничникам уже передали. Ну и это... Постарайтесь больше не отступать от инструкций. Без обоснованной необходимости

Арсений вышел из полицейского участка. Произошедшее ничего хорошего ему не сулило. Потерять вверенных ему дельфинов, на простом задании, да ещё и нарушив инструкцию. При самом лучшем раскладе его просто вышвырнут из Томилина. И тогда – снова здравствуй, ржавая посуда и промеры дна линейкой

До конца положенного рабочего дня оставался ещё час, и, по идее, можно было бы вернуться в институт и получить сочувственные реплики коллег и обвинительные – руководите-

лей. Но как-то совсем не хотелось. Лучше представить, что следователь задержал его на полчаса дольше

Арсений завёл мопед и двинулся домой

Выпуск вечерних новостей он ждал с ужасом и надеждой – а вдруг пройдёт мимо? Время тянулось предательски долго, но вот зазвучала вдохновляющая и призывная музыка, «Луна-76» вернулась на Землю в сорок третий раз, смартфон «Слива-2М» запущен в серию, «Севэлектро» представили новый модульный холодильник, и... Вот она! Пока молодая девушка в поле рассказывает про рекордный урожай, собранный беспилотными комбайнами, бегущая строка сообщила: «В наукограде Томилине при исполнении служебных обязанностей убит дельфин, подробности уточняются»

Арсений теперь точно понимал, что он влип. То, что в вечерних новостях показали бегущей строкой – утром получит специальный репортаж. Особенно когда дело касается Томилины – центра притяжения мировой биологии и гидробионики

Конечно, в Томилине периодически случались убийства дельфинов дельфинами – их социальное устройство ещё не сравнялось с человеческим, и если люди больше не убивают друг друга – по крайней мере, в цивилизованной части Евразии и Африки – то для дельфинов, как для более примитивных форм, это пока характерно. В год бывает от трёх до пяти смертей. Но только вызваны они обычно другим – ревность, зависть, борьба, азарт, вторжение в личное пространство... Никогда, до этого дня, дельфинов не убивали на работе. Логично, что подозрения могут теперь лечь не только на дельфинов: человек, хищник, морское чудовище, даже живая арматура!

Арсений не знал, кто убил его дельфинов. Но теперь он точно знал – завтра его портрет покажут по Центральному каналу если не как убийцы – то как человека, допустившего убийство. И на работу он завтра пойдёт, разве что, забрать вещи

С такими тяжёлыми мыслями Арсений и отправился спать

В Институте Прогрессивной Океанографии работа шла своим чередом – словно и не случилось вчера беспрецедентного ЧП. На исходной позиции у лодки уже находились два других дельфина... И другой человек. Что бы ни случилось, а работа должна выполняться – это народ усвоил ещё в далёких 20-х годах. Ни вирус, ни война, ни крах мировой валюты не должен был мешать ревящему прогрессу и развитию Науки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.